

МНОГОМЕРНОЕ МЫШЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МНОГОМЕРНОСТИ¹

Многомерность как элемент современного парадигмального тренда. Характерной чертой современности являются попытки не просто поиска особенностей переживаемого этапа культурного развития, следующего за классическим, неклассическим, постнеклассическим, а обнаружение локальных парадигмальных трендов. Эти тренды пытаются зафиксировать путем именовании новой становящейся парадигмы. В результате возникают такие терминологические выражения как *коммуникативная парадигма* (В. И. Аршинов), *сетевая парадигма* (М. Кастельс), *парадигма антропологического размыкания* (С. С. Хоружий), ... В одной из бесед профессор Дмитриева М. С. очень точно назвала интуиции по поводу современных парадигмальных трендов - *прозрачными*. Эту метафору можно расширить и назвать современные представления о формирующейся парадигме - *неустойчивыми, зыбкими, вибрирующими*. Результатами отмеченной неустойчивости и является постоянные стремления к смене имени парадигмы.

Важной составляющей той или иной парадигмы являются *ключевые термины*, вокруг которых разворачивается достаточно сложная парадигмальная конструкция. Выявление подобных ключевых терминов для современной культурной ситуации, поиск их взаимосвязей, взаимозависимостей во многом может способствовать прояснению происходящих парадигмальных изменений. С учетом особого культурного статуса обозначенных терминов для них можно предложить специальное именование — *термины*

¹ Данный текст создан из фрагментов следующих опубликованных материалов:

1. Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению / Л. Н. Богатая. - Одесса : Печатный дом, 2010.- 372 с.
2. Богатая Л.Н. Философия многомерного человека // Многомерность и целостность человека в философии, науке и религии. Материалы Международной научно-образовательной конференции (20-21 апреля 2012 г.). Казань / под ред. Э.А. Тайсиной. - Казань: Казан, ун-т., 2012.-404 с.-С. 219-226.
3. Богатая Л.Н. Дом многомерного человека // Академия знаний [Научный журнал]. - Симферополь, 2010. - № 3. - С. 36-43.
4. Богатая Л.Н. Принципы, формирующие многомерное мышление // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Т 1. - Новосибирск: Параллель, 2009. 531 с. — С.75-76.

парадигмального основания или иначе — *ключевые термины формирующейся парадигмы*. При этом в методологическом плане важно отметить следующий момент: достаточно естественно предположить, что развертывание парадигмы начинается именно с обнаружения первоначально одного, двух ключевых терминов, осаждающихся в дальнейшем названием парадигмы. Чаще всего именно эти термины затем формируют более широкое парадигмальное терминологическое поле. Именно эти две стадии терминологической развертки - 1) *обнаружение первоначальных ключевых терминов*, 2) *формирование терминологического поля* и определяют характер последующего концептуального проявления терминов или иначе - превращение *термина* в *концепт* в процессе его культурного циркулирования (более подробно тема соотношения *термина*, *концепта*, *понятия* представлена в монографии)¹.

Стадию становления парадигмы можно различать по *степени концептуализации*, понимаемой как превращение ряда ключевых *терминов* в *концепты* (под концептом, в самом общем представлении, мы подразумеваем термин, с которым соотносится целый ряд смыслов, этому термину соответствующих).

Таким образом исследование парадигмы может иметь особый срез, связанный с изучением уже не ее *терминологического*, а *концептуального* основания.

Ключевые термины парадигмы всегда появляются на фоне терминов других, которые также претендуют на то, чтобы иметь статус фундаментальных.

Более того, обнаруживаются непрерывные перемещения в направлениях «*ключевые термины*» - «*термины фона*». Эти перемещения осуществляются как результат исследовательских интеллектуальных напряжений и характеризуют текущее состояние современных парадигмальных трендов. Определенным подтверждением методологической идеи по поводу циркуляции терминов в направлении «*ключевые термины*» - «*термины фона*» является сам факт существования в современном интеллектуальном пространстве выражений «*глобализационная парадигма*», «*сетевая парадигма*», «*коммуникативная парадигма*», «*парадигма антропологического размыкания*» и др..

1 Богатая Л. Н На пути к многомерному мышлению / Л. Н. Богатая. - Одесса: Печатный дом, 2010. С.222-235.

Если перейти от методологических обобщений к реалиям современной культурной ситуации, то в качестве ключевого термина становящейся парадигмы можно предложить к рассмотрению термин *многомерность*, при этом ближайшее окружение формируется терминами *синергия*, *глобализация*, *глокализация*, *сеть*, *коммуникация* и, возможно, рядом других.

Освоение новой онтологии: многомерность как мировоззренческая установка

О новой онтологии Н. Гартмана

В 1949 году на философском конгрессе в Испании (Mendoza) Н. Гартман выступил с докладом, который назывался «Старая и новая онтология». Фактически это доклад оказался, в некотором роде, завещанием философа, ибо содержал сжатое изложение основ его онтологического учения. Гартман говорил о том, что философы столкнулись с задачей, связанной с необходимостью создания новой онтологии¹. Внимательный анализ аргументов философа свидетельствует о том, что во всей полноте актуальность отмеченного стала отчетливо обнаруживаться лишь на пересечении XX и XXI веков.

Первый тезис Гартмана можно обозначить как тезис об *объект - процессной неразделенности*. Гартман писал: «Все реально существующее находится в становлении, оно имеет свое возникновение и уничтожение; первичные динамические образования от атомов вплоть до спирального тумана являются настолько же процессными, как и членными (*Gliedgefüge*) и оформленными (*Gestaltgefüge*) образованиями»². Объекты и процессы не следует жестко противопоставлять.

Второй тезис — это тезис о *слоистой структуре* бытия. По Гартману, «строение реального мира имеет форму наслоения. Каждый слой является целым порядком существующего. Главных слоев четыре: физически-материальный, органический-живой, душевный, исторически-духовный. Каждый из этих слоев имеет свои собственные законы и принципы. Более высокий слой бытия целиком строится на более низком, но определяется им лишь частично»³. Кроме того, на каждой границе слоев возникают новые принципы¹

1 Гартман Н. Старая и новая онтология / Пер. Д. Мироновой // Историко-философский ежегодник 1988. - М.: Наука, 1988. С.321.

2 Там же С.321.

3 Там же. С.322.

Отмеченные слои не являются независимыми или, как говорил Гартман, «в строении мира нет свободного парения более высоких слоев. Они существуют, лишь накладываясь на более низкие, носимы ими. Способ накладывания (das Aufruhen) различный». И далее: само «строение мира из слоев определяется отношением категорий (принципов и законов) надстраивающихся друг над другом слоев»².

Соображения, высказанные в середине прошлого века Н. Гартманом, обнаруживают очевидную корреляцию с современными представлениями, связанными с осмыслением идей *эндофизики*. Как отмечает В. И. Аршинов, «буквально этот термин означает «физика изнутри». Эндофизика помещает наблюдателя внутрь Вселенной. В противоположность экзофизике, исходящей из перспективы возможности адекватного познания системы, наблюдаемой извне»³. И далее: «термин «эндофизика» был предложен физиком-теоретиком Дэвидом Финкельштейном в письме к основоположнику этого направления О. Ресслеру, сделавшему (наряду с Э. Лоренцом) фундаментальный вклад в создание теории динамического хаоса... Согласно Ресслеру, принятие исследовательской программы эндофизики (а также эндопсихологии, эндокибернетики, эндотехнологии как нанотехнологии) предполагает, что наблюдатель должен быть включен в описание мира таким образом, что должен иметь модель самого себя [Ресслер 1998]. Эндофизика фокусируется на модели наблюдателя, в этом ее сущностное отличие от экзофизики»⁴. Интересное развитие идей эндофизики было предпринято современными российскими исследователями А. Л. Алюшиным, Е. Н. Князевой^{5,6}. На наш взгляд, весьма перспективным может оказаться развитие эндофизических представлений в контексте размышлений о многомерности, многомерном мышлении.

1 Там же. С.322.

2 Там же. С.323.

3 Аршинов В.И. Синергетика конвергирует со сложностью / В.И.Аршинов // Вопросы философии. - 2011. - №4. С. 78-84.

4 Аршинов В.И. Синергетика конвергирует со сложностью / В.И.Аршинов // Вопросы философии. — 2011. — №4. С. 78-84.

5 Алюшин А.Л., Князева Е.Н. Эндофизика и временные шкалы восприятия // Вопросы философии. - 2007. - №2. С.80-96.

6 Алюшин А.Л., Князева Е.Н. Наблюдение и собственная темпоральная структура реальности // Вопросы философии. - 2007. - №9. С.81-96.

Многомерное мышление

Многомерное мышление обнаруживает себя в мыслительных актах наряду с *линейным мышлением*, отличаясь от последнего, в первую очередь, по следующим признакам:

- линейное мышление своим онтологическим основанием имеет **объекты проявленного мира**, в то время как мышление многомерное в качестве предельной инстанции обращено к слову. *Слово* и *проявленная вещь* в когнитивном плане обретают равный исследовательский статус;

- в отличие от линейного мышления, управляемого принципом классической причинности и ориентированного на поиск *причинно-следственных закономерностей*, многомерное мышление главной своей целью имеет *проникновение к сути мыслимого* через многомерное объединение *смыслов* мыслимого, как эксплицированных ранее, так и вновь обнаруживаемых в актах многомерного мышления. Тем самым линейное и многомерное мышление различны по своим когнитивным ориентирам. *Линейное* и *многомерное* мышление не следует рассматривать как некие *противоположности*, природосообразнее их соотносить в контексте принципа *дополнительности*.

Характеризуя многомерное мышление важно заметить, что обнаружение новых *смыслов мыслимого* в его актах осуществляется как результат исследования спонтанно сформированных смысловых соотношенностей, которые многомерно мыслящий субъект обретает как итог интенционального схватывания мыслимого.

Элементы аппарата многомерного мышления

Грамматическое пространство и локальное пространство смысла

Термин *многомерность* не является традиционным для философского лексикона, определение значений этого слова отсутствует в философских словарях, прямая включенность в философский тезаурус не обнаруживается. В науке же его употребление связано, в первую очередь, с представлениями о *многомерных пространствах*.

В 1963 году в журнале «Вопросы философии» была опубликована статья советских исследователей Х.П. Фраймана и Б.У. Британа «Понятие многомерного пространства и его содержание»¹.

В статье формулировался целый ряд вопросов, ответы на которые должны были бы, по мнению авторов, способствовать прояснению возможностей развития геометрии многомерности: каков реальный смысл многомерных пространств? Каково отношение многомерных пространств к действительности? Могут ли эти пространства иметь практическое применение? Помимо поисков ответов на представленные вопросы в статье были детально проанализированы основные характеристики многомерного пространства, в частности, *мерность*, понимаемая как наименьшее количество координат, однозначно определяющих положение любой точки пространства относительно заданной точки².

Как известно, первые представления о многомерных пространствах были введены Б. Риманом, который представил обобщенное определение понятия пространства как *непрерывной совокупности любых однородных явлений и процессов*. Существенное продвижение в развитии понимания многомерных пространствах связано с работами известного немецкого физика и математика Юлиуса Плюккера. Плюккер предложил рассматривать в качестве «основных элементов пространства не только точки, но и другие геометрические образования, к примеру - прямые, окружности, плоскости, сферы. В зависимости от выбора пространственного элемента пространство может иметь разное число измерений, всегда равное числу координат, необходимых для однозначного определения этого отдельного элемента. Это и есть принцип Плюккера³. Координаты, необходимые для однозначного определения элементов этих пространств получили название *«плюккеревых координат»*.

Осмысление принципа Плюккера дает возможность перенесения представлений о многомерных пространствах в сферу языка. И тем самым обнаруживается выход на совершенно новый уровень толкования многомерности.

Если элементы абстрактного пространства могут иметь любую природу, то вполне естественно предположить существование *грамматического пространства*, элементами которого выступают слова и их сочетания.

1 Фрайман Х. П. Понятие многомерного пространства в геометрии и его философское содержание / Х. П. Фрайман, Б. У. Британ // Вопросы философии. -1963. - № 1. - С. 116-125.

2 Там же. С. 118.

3 Там же. С. 120-121.

В качестве координат этого пространства предстают буквы алфавита. Грамматическое пространство русского языка естественно мыслить пространством 33-х мерным. Если к этому пространству добавить еще и временную координату, позволяющую учитывать последовательность актуализации той или иной буквы, то в таком пространстве однозначно может быть зафиксировано любое слово, любое предложение или их совокупность.

Любую проявленную мысль, равно как возникающий при ее распаковывании смысл, можно представить в виде определенной последовательности слов, однозначно зафиксированных в грамматическом пространстве.

Процессы функционирования грамматического пространства можно пояснить на следующем примере. Предположим существование двух авторов, осмысляющих один и тот же предметный срез того или иного объекта. Внимание обоих исследователей направлено на одно имя (или - совокупность имен). При этом мысли и смыслы, извлекаемые в ходе размышлений, будут различны. И это вполне понятно. Соответствующие смыслы эксплицируются с помощью различных терминов или с помощью различной последовательности актуализации одних и тех же терминов. Фактически два исследователя, изучающие один и тот же предметный срез, в ходе своих осмыслений создают различные *локальные пространства смыслов*. При этом, как уже было отмечено, предмет исследования имеет одно и то же имя.

Рассматриваемый пример можно немного усложнить и добавить третьего исследователя, интересующегося тем же предметом. Этот наблюдатель (при условии развития соответствующих когнитивных способностей) может одновременно соотносить уже созданные *локальные пространства смысла*, порождая при этом свое собственное локальное смысловое пространство. При этом очень важно подчеркнуть, что в логическом плане исследуемый предмет представляет собой концепт. Любой концепт имеет *имя*, которому соответствует *открытое множество смыслов*. Именно этот факт отличает *концепт* от *понятия*, имеющего четко фиксированное значение, позволяющее одинаково использовать это понятие в различных мыслительных процедурах, даже если эти процедуры осуществляются в различных локальных пространствах смысла. Концепты, имеющие одно и то же имя и развивающиеся в рамках различных локальных пространств, имеют существенно различную смысловую наполненность, что не

позволяет автоматически переносить концепт из одного локального исследовательского пространства в другое. Работа с концептами предполагает осуществление специальных процедур (более подробно некоторые из отмеченных процедур рассмотрены в монографии¹). Самая элементарная практика оперирования концептами связана с последовательным извлечением и экспликацией смыслов, соответствующих концепту. № локальных смысловых пространств эти смыслы перемещаются в глобальное смысловое пространство, формируя тем самым некий более мощный смысловой континуум.

Представления о *грамматическом пространстве* можно немного усложнить и ввести представление о *локальном пространстве смыслов **переменной мерности*** и *терминологическом базисе исследования*.

Под *терминологическим базисом исследования* предлагается понимать совокупность ключевых терминов, с помощью которых осуществляется элементарная экспликация смыслов в соответствующем локальном пространстве смыслов. Количество ключевых терминов всегда ограничено. Эти термины и можно мыслить в качестве задающих *мерность* соответствующего смыслового пространства. Тогда различные локальные пространства смыслов - *разномерны*. Смыслы, эксплицированные в пространствах различной мерности, принципиально не могут быть редуцированы к какому-либо одному смысловому образованию. Каждый из смыслов проявляется в пространстве определенной мерности а потому и содержит в себе нечто **принципиально** неповторимое, чрезвычайно важное для понимания **совокупного СМЫСЛА**.

На этом этапе рассуждений достаточно естественно ввести следующее гипотетическое утверждение: человек, способный к одновременному осознанному рассмотрению различных разномерных локальных пространств смысла и может быть определен как *человек **многомерный***.

Интересно то, что *многомерное «видение»* формировалось, к примеру, самой историей исследования поведения сложных открытых нелинейных систем. Ученым и философам, желавшим более глубоко понять природу самоорганизационных процессов, необходимо было ознакомиться с теорией диссипативных систем И. Пригожина, синергетическими разработками Г. Хакена, исследованиями процессов горения плазмы, проводимыми С. П. Курдюмовым.

¹ Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению / Л. Н. Богатая. - Одесса: Печатный дом, 2010. С.216-247.

При этом важно было не просто стать на позиции одной из школ, углубившись в тот или иной исследовательский ракурс, а определенным образом синтезировать весь накопленный опыт. Задача существенно усложнялась при необходимости соотнесения результатов научных исследований с параллельно во времени формировавшимся в философии постструктуралистским дискурсом. Именно «новый альянс», проявление которого предчувствовал и стимулировал своими размышлениями И. Пригожин, позволил увидеть глубинные мировоззренческие корреляции *постнеклассики* и *постструктурализма*. Чрезвычайно интересные размышления по этому поводу представлены в монографии Я. И. Свирского¹. В близком направлении пытался продвигаться в своих исследованиях и автор данной публикации в рамках уже упоминавшейся монографии. Философия Ж. Делеза открыла практическую возможность для соотнесения постнеклассики и постструктурализма. В роли «золотого ключика», позволяющего осуществить взаимораскрытие и взаимоотношение столь различающихся миров философии и науки, выступает *смысл*. Развивая *логику смысла*, Ж. Делез исследовал процессы самоорганизации смыслов, динамику смыслообразования. Практически одновременно Г. Хакен, уже в рамках развития идей синергетики, понимаемой им как наука о самоорганизации, о кооперативных эффектах, приводящих к возникновению новых структур, также подчеркивал особую роль смысла. В частности, он писал: «При надлежащей интерпретации результатов синергетики мы можем рассматривать возникновение смысла как возникновение нового качества системы, или, иначе говоря, как саморождение смысла»². Приведенная цитата Хакена кажется неполной, если не обратить внимание на то, что смысл не может возникнуть без человека, без его мыслительной деятельности. Смысл это действительно новое качество системы, но системы *человекомерной*. И именно многомерный человек, обладающий способностью к одновременной актуализации открытого множества локальных пространств

1 Свирский Я. И. Самоорганизация смысла (опыт синергетической онтологии) / Я. И. Свирский. - М.: ИФРАН, 2001. - 181 с.

2 Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Герман Хакен; [пер. с англ. И. Иванова]. - М.: Мир. С.45,51.

смысла, имеющих различную динамику смыслообразования, в результате осуществления многомерных мыслительных актов способен проявлять новые смыслы, смыслы, которые не могли бы быть обнаружены в результате его погруженности в одно конкретное локальное смысловое пространство. Многомерный человек является носителем нового типа неклассической рациональности, связываемой со способностью к порождению смыслов. Многомерно мыслящий человек получает существенные когнитивные преимущества перед человеком одномерным, существующим только в рамках одного локального пространства.

Концепт и его роль в процессах многомерного мышления

Рассмотрение концепта как одной из функциональных ипостасей слова¹, исследование архитектурных и динамических особенностей его существования позволяют предположить, что именно концепт выступает основной логической формой многомерного мышления.

Если результаты выделения схожих *признаков* и *свойств* предметов закрепляются в *понятиях*, то с помощью *концепта* фиксируются *смыслы*, соответствующие термину, концепт именуемому. Понятие предстает основной единицей формально-логического (линейного) мышления, концепт - столь же фундаментальной единицей мышления многомерного. Понятие ориентировано на предметы проявленного мира и призвано зафиксировать их наиболее общие признаки, свойства, концепт же направлен на поиски смыслов, которые могут быть извлечены с помощью вербально актуализированных *представлений* о предметах мира проявленного.

Формально-логическое мышление, или мышление, осуществляемое с помощью *понятий*, это мышление о *явленных предметах* или о прямых абстракциях, возникших на основе их рассмотрения. Что же касается мышления многомерного, то оно ориентировано на обнаружение *смыслов*, возникающих в результате *мыслительных актов* о *проявленных предметах*. Многомерное мышление существует как «мышление о мышлении». Многомерный мыслительный акт предполагает одновременность как *предметного*, так и *смыслового* мыслительных срезов. Смысловое и предметное мышление не просто сопряжены, а взаимообуславливают друг друга.

¹ Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению / Л. Н. Богатая.—Одесса: Печатный дом, 2010. С.222-235.

Мысль о мысли о мире позволяет не только по-новому этот мир рассмотреть, но и преобразовать его. Тесная сопряженность многомерного и линейного мышления проявляется, в частности, в том, что *понятие* и *концепт* могут быть именованы одним и тем же **словом**. *Слово* выступает и как *понятие*, и как *концепт*. Необходимые функциональные переключения осуществляются самим гносеологическим субъектом, переходящим от линейного к многомерному мыслительному акту.

В отличие от линейного мышления, ориентированного на всеобщие знания, мышление многомерное носит достаточно личностный характер. *Концепт* глубоко связан с гносеологическим субъектом, его развивающим. К примеру, концепт *хаоса*, выстраиваемый Ж. Делезом, и концепт *хаоса*, формируемый И. Пригожиным, это принципиально разные концепты, их можно соотносить, с ними можно одновременно работать, но признавая при этом их принципиальную авторскую уникальность. В связи с отмеченным и возникает возможность введения представления об авторских концептах. Группу авторских концептов, развиваемых в тот или иной исторический период, можно рассматривать как своеобразный *спектр структур*, во многом определяющих, подобно аттракторам, вероятные направления будущего общекультурного развития.

Сравнивая *концепт* с *аттрактором*, следует понимать, что концепт, в первую очередь, подобен *внутреннему* аттрактору, направляющему, упорядочивающему смыслы, которыми полон и живет *Автор*. И только затем наиболее интересные авторские концепты выполняют свою культурную функцию.

Ж. Делез гениально предвосхитил зарождающуюся тенденцию переосмысления гносеологических возможностей концепта. По его мнению, «философы должны не просто принимать данные им концепты, чтобы чистить их и наводить лоск; следует, прежде всего, самим их производить, творить, утверждать и убеждать людей ими пользоваться»¹. «Очистка» и «наведение лоска» предполагают не только работу с самим концептом, но и обнаружение того понятийно-категориального корпуса, в контексте которого концепт может быть ассимилирован, подготовлен для общекультурного «переваривания».

¹ Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с франц. и послесл. С.Н. Зенкина. -СПб.: Алетейя, 1998. С. 14.

Очистка концепта, экспликация вновь обнаруженных смыслов позволяют по-иному видеть мир проявленный.

На основании исследований концепта¹ появляется возможность выделения наиболее характерных черт *концептуального уровня* философской деятельности, среди которых внимание, в первую очередь, необходимо сосредоточить на следующих:

1. *Формирование локального пространства смыслов.*

Важной чертой концептуального уровня философских практик оказывается необходимость формирования *локального пространства смыслов* при работе с концептами. Формирование локального пространства смыслов предполагает, во-первых, прояснение элементов терминологического базиса, на основе которого развивается соответствующее пространство, и, во-вторых, обнаружение и экспликацию наиболее фундаментальных смыслов, проявляющихся в процессе работы с концептами в этом пространстве.

2. *Работа с сериями, парадоксальными элементами, точками сингулярности.*

К сожалению, понимание сформулированного тезиса во многом связано с усвоением и переосмыслением делезовской терминологии, ибо термины «серия», «парадоксальный элемент», «точка сингулярности» при внешней понятности имеют глубокие смыслы, раскрытие которых возможно только при встрече с оригинальным авторским философским прочтением. Пока же предложенная Делезом терминологическая «обойма» может рассматриваться в качестве притягательного, хотя и «раздражающего» своей непонятностью *нового*, что необходимо понять и усвоить для постижения особенностей функционирования концепта.

3. *Фиксирование новых смысловых образований.*

Философская деятельность, связанная с оперированием концептами, характеризуется высокой степенью неустойчивости смыслов. Отсюда возникает необходимость введения специальных способов обозначения смыслодержущих образований. В этой связи может оказаться полезной дальнейшая разработка представлений о *смыслообразующем конструкте*, формирующемся в результате операции ментального *геитальта*. (более подробные размышления о которых представлены в четвертом разделе исследования¹).

¹ Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению / Л. Н. Богатая. - Одесса: Печатный дом, 2010. С.216-247.

4. *Оперирование разными историческими пластами философской мысли, формирование приемов многомерного философского видения.*

Отмеченная черта концептуального уровня философских практик может быть сведена ко второй, ибо каждую отдельно взятую авторскую философскую систему, группу философских систем, развивающихся в исторически едином проблемном поле, можно рассматривать как своеобразную *серию*, состоящую, в свою очередь, из более мелких сериальных образований, формирующих специфические терминологические поля и локальные смысловые пространства. При работе с *элементами*, принадлежащими одновременно двум сериям (двум различным философским ракурсам исследования), достаточно часто возникают парадоксальные ситуации, требующие применения специальных приемов обращения с *различными, противоположными*, а иногда даже *взаимоисключающими* смыслами, возникающими на пересечении серий. Работа с отмеченными *парадоксальными элементами* актуализирует необходимость применения особых философских практик, о которых так много размышлял Ж. Делез. Философ оказывается в положении эквилибриста, зависающего на определенной высоте, что позволяет обозревать принципиально разные ментальные ландшафты, формируемые под воздействием различных идей. Философ-эквилибрист вылавливает навеянные размышлениями о парадоксальности смыслы, оказывающиеся самым ценным его обретением. По мнению С. С. Неретиной, подобная философия есть «способ мгновенного схватывания чего-то, сравнимого с глотком воздуха.. .Философия становится своего рода терапией, избавляющей на время от раздвоенности, расстроенности или расстроенности сознания от бесконечной текучести среды ...Субъект сформирован ... концептом, который как схватывание некоторого порядка есть событие, целостность»².

Возможность одновременной актуализации различных локальных смысловых пространств, умение быстрого перехода из одного пространства в другое позволяют эффективно использовать креативный потенциал межпространственного соотнесения.

1 Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению / Л. Н. Богатая. - Одесса: Печатный дом, 2010. С.248-257.

2 Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абельера. - М.: Гнозис, 1994. С. 18

Логической формой, позволяющей подобные переходы осуществлять, и предстает концепт, являющий собой не комплекс «ассоциированных идей наподобие мнения», не систему «аргументов, упорядоченных доводов»¹, а множество неразделимых вариаций смыслов, сосуществующих в некотором концептуальном единстве, формируемом термином, именующим концепт.

Несмотря на сопряжение концепта с представлениями о смысловой *текучести, открытости, спонтанности*, все же следует согласиться с Л.А. Микешиной в том, что повышенное внимание к концепту свидетельствует о дальнейшем развитии *рациональной модели интеллекта* и расширении содержания самого представления о рациональности². С помощью развития представлений о концепте возможно углубление понимания именно *рациональности*, рассматриваемой в контексте единства линейных и многомерных мыслительных актов. Концепт предстает фундаментальной логической формой, с помощью которой реализуется *многомерное мышление*.

Смыслообразующие конструкты и терминологические базисы

Важнейшими элементами, с помощью которых осуществляется обнаружение новых смыслов, формирование локальных пространств смысла являются *смыслообразующие конструкты*. Можно предположить существование, как минимум, двух способов их формирования

Способ первый связан с *гештальтам*. Как уже было отмечено³, *гештальт* возникает в результате прерывания процесса *созерцания* и заканчивает свое существование путем схлопывания, закрытия, что и приводит к возникновению *смыслообразующих конструктов*. В то время как гештальт предстает некой системой **атомарных** элементов, смыслообразующий конструкт является образованием в той или иной мере смыслово развернутым. В соответствующем конструкте сложным образом переплетены смыслы,

1 Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с франц. и послесл. С.Н. Зенкина. Спб.: Алетейя, 1998. С.264.

2 Микешина Л.А. Философия познания: полемические главы. 2002 г. С.522.

3 Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению / Л. Н. Богатая. - Одесса: Печатный дом, 2010. С.248-257

которые только предуготовлены для своего последующего обнаружения, скрыты за сложным сочетанием метафорических выражений, переплетающихся в смыслообразующем конструкте с самыми начальными, предварительными смысловыми экспликациями. *Другой способ* образования смыслообразующих конструктов связан с развитием *концепта*. Можно предположить, что на каком-то этапе своего существования концепт *сжимается, спаковывается*, компактифицируя соответствующие ему смыслы. Именно эти компактифицированные образования и предстают смыслообразующими конструктами. Понять причину компактификации концепта можно, если посмотреть на него как на сложную открытую нелинейную систему, которая в те или иные моменты своего развития выходит на параметры порядка, способствующие осуществлению фундаментальных изменений в системе, направленных на упрощение структурных связей между ее элементами.

Концепты в своем развитии не только наращивают возможное смысловое многообразие. На каком-то этапе существования концепта его смысловая множественность оказывается настолько сложной, что требует некоторого упрощения, пере структурирования, результатом которого оказывается возникновение *смыслообразующего конструкта*, предполагающего необходимость своего последующего смыслового развертывания. Можно выразиться и так: смыслообразующие конструкты, компактифицируя прошлый опыт развития концепта, в то же время содержат в себе новые способы организации его смыслового бытия.

Важно подчеркнуть, что смыслообразующие конструкты никоим образом не следует понимать как «части», из которых конструируется концепт. Соответствующая невозможность проистекает из того, что смыслы, входящие в концепт, *организованы* термином, концепт именующим. Что же касается *смыслообразующего конструкта*, то, несмотря на факт его возможного «вызревания» в лоне того или иного концепта (концептуального поля), смыслообразующий конструкт выходит за *пределы* этого концепта.

Смыслообразующий конструкт - *смыслоизбыточен*, содержит «лишние», «случайные» смыслы, позволяющие устанавливать связи с другими концептами. В контексте отмеченного вспоминается высказывание Ж. Делеза о том, что каждый концепт находится в тесной связи с другими концептами и «отсылает к другим концептам - не только в своей истории, но и в своем становлении в своих нынешних соединениях»¹.

В концепте, как правило, присутствуют фрагменты или составляющие, которые приходят из других концептов, отвечающих на другие проблемы. Концепты определенным образом «пригнаны друг к другу», пересекаются друг с другом, «взаимно координируют свои очертания, составляются в композицию»². Отмеченное соединение с другими концептами во многом осуществляется благодаря *смыслообразующим конструктам*.

Так же как и *концепт*, *смыслообразующий конструкт* сотворяется *философам*, «как человеком, который обладает им в потенции»³. Подобно тому как «из фраз и их эквивалентов философия добывает концепты»⁴, фрагменты философских, научных, художественных текстов могут стать материалом, осмысление которого способствует формированию *смыслообразующих конструктов*.

Если теперь перевести внимание на исследование характерных особенностей *смыслообразующего конструкта*, то в первую очередь необходимо отметить его *целостность*, проявляющуюся в том, что для обнаружения новых смыслов помощью выражений, входящих в смыслообразующий конструкт, необходимо сосредоточение внимания на его композиционном устройстве.

Целостность смыслообразующего конструкта формируется его фрагментарностью, или иначе - в смыслообразующем конструкте обнаруживаются некоторые фрагментарные образования. Именно поэтому еще одной отличительной особенностью смыслообразующего конструкта следует рассматривать его гетерогенность. При этом экспликация смыслов, заключенных в соответствующих фрагментарных образованиях, должна осуществляться с учетом структуры всего конструкта.

Следующей отличительной чертой смыслообразующего конструкта представляется его *закрытость*, которую можно противопоставить открытости концепта. Смыслообразующий конструкт есть некий *компакт*, который действует как некая законченная в своем формировании целостность. Любая трансформация смыслообразующего конструкта ведет к его полной замене.

1 Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с нем. и послесл. С.Н. Зенкина. - СПб.: Алетей*. 1998. С.30

2 Там же. С.28-29.

3 Там же. С. 14.

4 Там же. С.36.

Еще одной особенностью смыслообразующего конструкта является тяготение составляющих его фрагментов к метафоричности, позволяющей при работе с соответствующими конструктами обнаруживать спектр смысловых оценок, исследуемых в последующей *смыслопроясняющей* практике.

Отмеченные характерные особенности смыслообразующего конструкта проявляются в реализации его основной функции - выступать в роли своеобразного сырьевого материала, из которого обнаруживаются все новые и новые смыслы, способствующие развитию концептов.

В самом общем виде можно заключить, что *смыслообразующий конструкт* представляет собой некую *фрагментарную целостность*, проявленную группой слов, совокупностью выражений, предназначенных для фиксации набора потенциальных смыслов, которые могут быть актуализированы в процессе смыслопроявляющей деятельности.

Терминологический базис

Необходимость во введении представлений о *терминологическом базисе* возникает в процессе рассмотрения способа *смыслопроясняющей деятельности*.

Прояснение смысла слова, словосочетания, выражения есть *конструирование* выражений, в которые, помимо проявляемых элементов, входят элементы *терминологического базиса*, а также необходимые служебные слова, обеспечивающие соблюдение правил грамматики используемого языка.

Формирование терминологического базиса, заключающееся в *выделении* группы базовых терминов и *уточнении* их смыслов, является обязательным условием осуществления *смыслопроясняющей* деятельности. Естественно, следует понимать определенную условность этой процедуры. Ибо для фиксирования смыслов, входящих в терминологический базис, необходимо использовать дополнительные слова, значения которых не уточняются в контексте данной практики. И поэтому может возникнуть вопрос: достаточно ли корректна проводимая процедура?

В качестве ответа на поставленный вопрос целесообразно ввести представления о состояниях *смысловой стабильности* и *смысловой подвижности*.

Естественно предположить, что в тот или иной культурный период любой *термин* может находиться в одном из отмеченных состояний. Состояние *смысловой стабильности* позволяет однозначно зафиксировать смысл термина и использовать его для определения смыслов слов, входящих в терминологический базис.

Что же касается состояний *смысловой подвижности*, то в этих состояниях термину можно поставить в соответствие несколько смыслов, и потому соответствующий термин малопригоден для прояснения элементов терминологического базиса. Но именно такие термины оказываются чрезвычайно полезны в практиках *смыслопроявления*, когда неоднозначность, нестабильность значений является чрезвычайно важным фактором.

Формирование терминологического базиса можно уподобить своеобразному *укоренению*, привязке к *месту*, приобщению к его *силе*, готовностью это место развивать. *Место* есть своеобразный прообраз будущего пространства и всего того, что может быть пространственно развернуто. Укоренение (выявление терминологического базиса) есть таинство пристройки индивидуального начала к уже существующей проявленности. Укоренение подобно актуализации еще одной *моды бытия*. В рамках постструктуралистской традиции идея укоренения подвергалась детальному анализу. Метафора *корня* заменялась на метафору *ризомы* («корешка», «сети корневых волосков»). Как отмечается в новейшем философском словаре постмодернизма, *ризома* всегда процессуальна¹. Непрестанные трансформации корешка влияют на характер того, что из него произрастает. *Укоренение* обретает процессуальную развертку, превращается в процесс непрерывного становящегося *переукоренения*. Вот тут и вспоминается уже упоминавшийся тезис Н. Гартмана о новой онтологии, связанной с обнаружением объект - процессной неразделенности. Формирование того или иного локального пространства смысла есть процесс, находящийся в непрерывающейся взаимосвязи с формированием других подобных пространств.

Цикл смыслооперационных процедур: *смыслопроявление, смыслопрояснение, смыслозакрепление, смыслоупотребление*

В практике многомерного мышления особая роль отводится оперированию смыслами. По этой причине возникает необходимость во введении специального термина - *смыслооперационные практики*.

¹ Новейший философский словарь. Постмодернизм / Главный научный редактор и составитель А.А. Грицанов. - Мн.: Современный литератор, 2007. С.361.

Обращение со смыслом может иметь несколько уровней, каждый из которых предполагает использования специфических операций. В смыслооперационной практике можно выделить, по крайней мере, четыре смысло-нерационных процедуры, образующих своеобразный цикл, включающий *смыслопроявление*, *смыслопрояснение*, *смыслозакрепление*, *смыслоупотребление*. Ниже будет представлена краткая характеристика каждой из упомянутых процедур.

Смыслопроявление

Смыслопроявление является началом цикла *смыслооперационной деятельности*, своеобразным интеллектуальным проникновением, главная цель которого - обнаружение *того*, чем заканчивается *интенциональный акт*. Любое *проявление*, *обнаружение* есть итог некоторого разрыва континуальности, в результате которого из единой неделимой непрерывности выделяется *нечто*, привлекающее последующее внимание. *Нечто*, оказавшееся продуктом проникающей деятельности познающего мир субъекта, на первом этапе своего последующего осмысления просто противостоит первоначальной слитности, манифестируя свою целостность и одновременно фрагментарность. Уникальность процедуры *смыслопроявления* заключается в том, что она всегда есть чистое *творчество*, за исключением тех ситуаций, когда индивидуальный интенциональный акт направляет кем-то (чьим-то текстом или мыслью). В этом случае можно считать, что фаза *смыслопроявления* субъектом просто пропущена и он начинает свою мыслительную деятельность со стадии *смыслопрояснения*.

Наиболее элементарно *смыслопроявление* можно представить как выявление *смыслообразующего конструкта*, возникающего в результате интенционального акта по поводу того или иного предмета интенции. Смыслообразующий конструкт потенциально содержит те смыслы, которые могут быть обнаружены в результате последующей *смыслопроявляющей* практики субъекта. Процедура *смыслопроявления* может быть итогом единичного акта или целой серии последовательных смыслопроявляющих усилий. Момент окончания, задающий границы смыслопроявлению, фактически и определяет совокупный набор обнаруженных смыслов. Окончание *смыслопроявления* может быть определено (найденно, прочувствовано) только самим субъектом смыслооперационной деятельности. Продумывание вопроса о том, *как осуществляется смыслопроявление*, естественно актуализируют представления о созерцании [см. более подробно¹].

Смыслопрояснение

Понимание необходимости следующей фазы смыслооперационной деятельности, а именно - *смыслопрояснения*, чрезвычайно важно, ибо смысл может быть *проявлен*, но не *прояснен*.

Первое, что необходимо отметить по поводу *смыслопроясняющей процедуры* это то, что она применяется по отношению к *смыслообразующему конструкту*, выступающему в роли объекта анализа.

Вторым важным моментом оказывается необходимость формирования *терминологического базиса*, с помощью которого процедура смыслопрояснения осуществляется. Формирование терминологического базиса является обязательным этапом смыслопроясняющей деятельности и предполагает четкое фиксирование смыслов тех терминов, которые будут использоваться в качестве базиса смыслопроясняющих практик. Необходимость отмеченного связана с тем, что многие понятия, значения которых, на первый взгляд, кажутся устоявшимися, на самом деле находятся в состоянии развития. Для того чтобы обеспечить ясность осуществляемой смыслооперационной процедуры, необходимо четко зафиксировать тот смысл, который закрепляется за каждым используемым термином.

Элементы терминологического базиса дают возможность исследования отдельных фрагментов *смыслообразующего конструкта* с целью конструирования новых высказываний, фиксирующих определенные *смысловые сдвиги*. Обнаруживаемые сдвиги часто представляют собой *серию микросдвигов*, которую необходимо в той или иной мере упорядочить и подвести к процедуре смыслозакрепления.

Чаще всего в ходе процедуры *смыслопрояснения* фиксируется не один смысл, а некоторый *набор смыслов, или группа смыслов (смысловой компакт)*.

Далеко не все обнаруженные смыслы переходят в следующие фазы смыслооперационной деятельности соответственно - *смыслозакрепление* и *смыслоупотребление*. Многие смыслы теряются. Вероятно, есть основание согласиться с мнением В. В. Налимова о необходимости для каждого проявленного

1 Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению / Л. Н. Богатая. - Одесса: Печатный дом, 2010. С.269-279.

смысла ввести представление о *вероятности* его употребления. Смысл может быть *проявлен* и даже *прояснен*, но практически неупотребляем или вероятность его употребления чрезвычайно мала. Рассмотрение причин отмеченного требует специальных исследований.

Весь набор смыслов, обнаруженных в результате смыслопроясняющей деятельности, может быть использован для последующей практики обнаружения смыслов новых. Определенным итогом процедуры *смыслопрояснения* является набор *смыслов, смысловых сдвигов*, зафиксированных в высказываниях.

Смыслозакрепление

За процедурой *смыслопрояснения* следует процедура *смыслозакрепления*, в ходе которой осуществляется *означение* обнаруженных смысловых сдвигов. *Проявленный, уясненный* смысл должен быть *обозначен* и тем самым стать пригодным для общекультурной циркуляции. Процедура *обозначения* оказывается ответственной за *усечение, упрощение, отфильтровывание* (если пользоваться терминологией В.В. Налимова) смыслов, имеющих малую вероятность своего дальнейшего употребления. По поводу *обозначения* смыслов интересно привести высказывание Ж. Делеза: «Когда я обозначаю что-либо я исхожу из того, что смысл уже понят, что он уже налицо...Смысл подобен сфере, куда я уже помещен, чтобы осуществлять возможные обозначения и даже продумывать их условия»¹. Мысль Делеза о том, что субъект, оперирующий смыслами, продумывает *условия* возможных означений, - чрезвычайно важна. Ибо *означение* всегда предполагает выбор из потенциально возможных означающих вариантов. Потому и необходимо осознать роль субъекта, оперирующего смыслами, так как именно ему принадлежит право выбора того, как именно будет осуществлено *обозначение*, какой смысловой оттенок окажется зафиксированным и попадет в дальнейшее культурное обращение.

И последнее: в отличие от *смыслопрояснения*, процедура *смыслообозначения*, или *фиксирования единичного смысла* является однозначной и переводит найденный смысл в сферу культурного бытия.

¹ Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез; [пер. с фр. Я. И. Свирского]. — Екатеринбург: Деловая книга, 1998. С.49.

Смыслоупотребление

Смыслоупотребление предстает завершающей стадией *смыслооперационной деятельности*. *Проявленные, уясненные, обозначенные* смыслы начинают свою культуuroобразующую функцию в результате внедрения в многочисленных культурные тексты. Смысл, зафиксированный с помощью конкретного языка, может быть транслирован в языки другое, обеспечивая тем самым, с одной стороны, связность смыслового пространства, с другой - формируя прецеденты для дальнейшей *смыслопроявляющей* деятельности. Такие прецеденты возникают в результате того, что любая межъязыковая Трансляция деформирует исходный смысл. Появляющиеся деформации стимулируют поиск смыслов новых.

В различных сферах человеческой деятельности *смыслоупотребление* имеет свои специфические особенности. Так, к примеру, в обыденном употреблении закрепленные в тех или иных текстах смыслы толкуются достаточно вольно. Происходят непрерывные незначительные смысловые деформации. Классическим примером работы с *обыденными смыслами* является сократовское оперирование *доксой*.

Обобщая изложенное выше, можно заключить следующее:

1. Смыслооперационная практика представлена четырьмя смыслооперационными процедурами: *смыслопроявления, смыслопрояснения, смыслозакрепления, смыслоупотребления*.

2. Процедура *смыслопроявления* сопряжена с процессами *созерцания* и ее результатом оказывается формирование *смыслообразующих конструктов*.

3. *Смыслопроясняющая* процедура применяется по отношению к *смыслообразующим конструктам*. Важнейшей чертой смыслопроясняющей деятельности можно считать необходимость фиксирования *терминологического базиса*, а также конструирования новых высказываний, фиксирующих *смысловые сдвиги*.

4. Процедура *смыслозакрепления* связана с операцией *обозначения смысла*, что способствует его переводу в широкое культурное обращение.

5. *Смыслоупотребление* направлено на введение *проявленных, проясненных и закрепленных* смыслов в культурную циркуляцию. *Смыслоупотребление* завершает цикл смыслооперационных практик.

Бриколлаж как прием многомерного мышления

Представления о *бриколлаже* и его роли в практиках многомерного мышления возникли в результате совместного рассмотрения *эквивокации, тропов, тавтологии, парадокса* как специфических способов речевой деятельности, имеющих некую общую методологическую составляющую. Эту методологическую составляющую в первом приближении можно определить как ***объединение, осуществляемое с помощью специальных речевых форм, двух (нескольких) смысловых множеств.*** Смыслы, входящие в отмеченные множества, могут быть как актуализированными, так и находиться лишь в потенциальном непроявленном состоянии (как это имеет место, к примеру, в случае парадокса). Именно поэтому и возникает основание обращения к термину *бриколлаж*.

Слово *бриколлаж* происходит от французского *bricoler*, что означает «играть осколком, рикошетом». Впервые на возможность использования термина *бриколлаж* в методологическом значении обратил внимание К. Леви-Строс, предложивший рассматривать *бриколлаж* как элемент *мифологической логики*¹. Однако есть основание допустить, что прием *бриколлажа* играет фундаментальную роль и в практике *многомерного мышления*.

Как уже неоднократно отмечалось, *многомерное мышление* есть такое мышление, при котором многомерно мыслящий субъект одновременно актуализирует и сопрягает различные *локальные смысловые пространства*. Но если так, то должны иметь место специальные мыслительные приемы, позволяющие соответствующие сопряжения осуществлять.

Многомерное мышление предполагает не только спонтанное *объединение* различных локальных смысловых пространств, но и возможность отмены (снятия) возникших объединений путем перехода либо в уже существующее локальное пространство, либо в пространство принципиально новое, либо во вновь формирующееся гиперпространственное объединение. Все отмеченные переходы можно определить как *пространственные переключения* или более точно - переключения различных *локальных пространств смысла* в ходе многомерных мыслительных актов. Отмеченные переключения могут осуществляться, как уже было сказано выше, с помощью использования *эквивокации, тропов, тавтологии,*

¹ Леви-Строс К. Мифологии. В 4-х тт. Т. 1. Сырое и приготовленное / Пер. с франц. З.А. Сокулер, К.З. Аюпян. - М.; СПб.: Университетская книга, 1999. - 406 с.

парадокса, позволяющих связывать различные смысловые множества, существующие в соответствующих локальных смысловых пространствах.

Введение термина *брикаллаж* дает возможность абстрагирования от конкретного способа реализации *связывания* и концентрации внимания на универсальности самого приема.

Именование приема *связывания отдельных локальных смысловых пространств* термином *брикаллаж* требует дополнительных пояснений. Казалось бы, что отмеченный прием мог бы быть именован как *переключение локальных смысловых пространств*. При очевидной понятности представленного терминологического выражения, оно обладает тем недостатком, что не содержит намека на то, **как именно** осуществляются пространственные переключения. Что же касается слова *брикаллаж*, то оно, пусть и метафорическим образом, но направляет внимание на прояснение самого механизма.

Когда многомерно мыслящий субъект актуализирует то или иное локальное пространство смыслов, он оперирует его своеобразным *смысловым осколком*, но этот осколок, с точки зрения голографической парадигмы, содержит в себе исчерпывающую информацию о *целом*. При этом *брикаллаж* - не просто *осколок*, а *игра осколком*. *Игра* же предполагает наличие, как минимум, *цели* и *правил*.

Цель *бриколлажа* как *игры* — получение *нового* осколка, *группы* осколков, *любование* полученным образованием - как при игре с калейдоскопом. Без *любования* не может быть обнаружена красота сотворенных форм, а значит - новая группа симметрии, новый смысл.

Прописывание *правил «игры осколком»* - задача достаточно сложная. Единственно, что можно сказать без особых раздумий: игра осколком требует от играющего максимально возможной *свободы*, предполагающей недопустимость планирования того, что должно получиться в итоге. Но, кроме свободы, должна еще присутствовать готовность к *приятно*, способность действовать не только *разумом*, но и *сердцем*. Именно напряжение *сердца* открывает возможность для актуализации *разумей Сердце*, отказывающееся от труда, ведет к оскудению *разума*. Еще и еще раз вспоминаются многочисленные насмешки по поводу постмодернистских коллажей: *непонятно, эклектично, абсурдно...*

Все эти характеристики правомерны в том случае, если на коллаж смотреть только с точки зрения «старого» *разума*, если не пытаться потрудиться *сердцем*, ибо именно сердце способствует извлечению, обнаружению *новых смыслов*. Без *сердечного труда*, без *сердечного приятия* невозможно и *многомерное мышление*, ибо многомерное мышление есть способность выхода за границы очевидного, общепринятого, а такой выход может осуществиться только в результате *сердечного сосредоточения*.

Взгляд мыслителя, первоначально обращен к обыденному, но в *привычном* *обыденном* мыслитель различает *нечто*, чего до него не видел никто. Это *нечто* способствует обнаружению новых смыслов, которые начинают воздействовать на окружающих, преображая их. Новые обнаружения оказываются результатом многомерных мыслительных актов, являющихся итогом одновременной активности *сердца* и *разума*.

Прием бриколажа, с одной стороны, направлен на воссоединение целого, с другой - на обнаружение смысловых нюансов, которые будут способствовать образованию все новых и новых смыслов. Бриколаж, с одной стороны - дробит, с другой - соединяет.

Размышляя о приеме бриколажа важно подчеркнуть, что при реализации соответствующего приема отсутствует разница в том - *каким именно способом* представлен тот или иной осколок. Осколок может быть зафиксирован *одним словом* (как в случае *тавтологии*, *тропов* или *эквивокации*) или набором потенциальных, не полностью обнаруженных смыслов (*парадокс*), или фрагментом какого-либо текста. Даже цитата, помещенная в текст, ведет себя как осколок, деформируя близлежащее текстовое окружение, создавая дополнительное когнитивное напряжение.

В контексте приема *бриколажа* интересно рассмотреть и сам *концепт* — важнейший элемент многомерных мыслительных практик.

Если главное назначение бриколажа состоит в соотнесении смысловых множеств с целью образования новых смыслов, то концепт является своеобразным *накопителем* смыслов. В этой связи *эквивокацию* и *тавтологию* можно рассматривать как своеобразные *праформы* по отношению к *концепту*. Действительно, в этих формах речевой деятельности имеет место существование одного *термина*, сопрягающего различные смыслы, термину соответствующие.

При этом, как уже неоднократно было отмечено, в концепте сопрягаются уже не два, а множество смыслов. Все эти смыслы актуализированы одновременно, конечно же, настолько, насколько сознание гносеологического субъекта позволяет соответствующую актуализацию осуществить.

Если теперь обратиться к различию, то оно состоит в следующем: *концепт*— это *форма* (логическая форма многомерного мышления), объединяющая различные смыслы, соответствующие имени концепта, что же касается *брикллажа*, то это *прием*, главное назначение которого организовать смысловое напряжение, результатом которого может оказаться обнаружение новых смыслов, становящихся очередным смысловым обретением тех или иных концептов.

Принципы многомерного мышления

Среди принципов, формирующих многомерное мышление, в первую очередь, значимо обратить внимание на следующие, раскрывающиеся и функционирующие в некотором единстве.

Принцип терминизма, устанавливающий примат *термина* в осуществлении практик многомерного мышления, термина, задающего границы мыслимого и обеспечивающего точность и ясность проводимых многомерных мыслительных процедур.

Принцип симметрии, утверждающий необходимость возвращения к исходному термину в результате обнаружения все новых и новых смыслов, ему соответствующих. Каждый новый смысл можно рассматривать как новую группу (подгруппу) симметрии, выявленную у соответствующего термина.

Принцип спонтанности, сменяющий принципы *историчности* и *причинности*, формирующие линейное мышление. В мышлении многомерном извлечение новых смыслов при соотнесении случайным образом сформированных контекстов принципиально спонтанно и непредсказуемо.

Принцип иерархии, позволяющий ориентироваться в складывающемся смысловом многообразии, посредством которого и осуществляется причастие к *сути* многомерно мыслимого.

Соотнесение многомерности и плюральности.

В первых упоминаниях о *многомерности*, которые принадлежали российскому исследователю В. Л. Алтухову, размышления о многомерности осуществлялись с помощью термина *ипостась*, совершенно очевидно уводящему в сторону восточной патристики. Параллельно во времени широкое научное употребление получил термин *синергия* в рамках различных интерпретаций идей синергетики (более подробно о термине синергии см. работу С. С. Хоружего¹). Тем самым, практически одновременно в современном философском и научном дискурсах ключевые позиции заняли слова, являвшиеся средоточием патриотических дебатов Отцов Восточной Церкви: *синергия* и *ипостась*.

Элементарные попытки осмысления той особой методологической ситуации, в которой формировались патриотические исследования, приводят к мысли о том, что становление христианской догматики проходило в условиях *принципиальной двухдискурсности*. Один дискурс формировался на основе греческих философских текстов, второй был связан с библейским, христологическим корпусами исследований. Отмеченную двухдискурсность можно было бы назвать прецедентом зарождающейся междисциплинарности, однако подобное соотнесение, скорее всего, невозможно. Религия и философия являют собой принципиально отличающиеся способы освоения мира. В то время как термин *междисциплинарность* предполагает соотнесение довольно близких научных дискурсов. Именно по этой причине возникает необходимость во введении нового именованья.

Под *ситуацией плюральности* предлагается понимать такую исследовательскую ситуацию, при которой в поле гносеологического обозрения одновременно попадают несколько дискурсов отличных друг от друга, но это отличие не является *принципиальным* или *онтологическим*. Междисциплинарный подход фактически призван изучать развитие подобных плюральных исследовательских ситуаций.

Что же касается *ситуаций многомерности*, то это такие ситуации, в которых исследователь одновременно обзревает, соотносит объекты различной онтологической природы, что вызывает очевидные гносеологические

1 Хоружий С. С. Что такое SYNERGEIA? Синергия как универсальная парадигма ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы / С. Хоружий // Вопросы философии. - 2011. - № 12. С. 19-37.

затруднения. В подобное затруднение и попали Отцы Церкви, вынужденные работать с принципиально различными дискурсами. Именно поэтому первые опыты и методологические находки освоения многомерности следует искать именно в исследовательских шельфах восточной и западной патристики.

Многомерность первого и второго рода

Размышления о многомерности дают основания для введения представлений о *многомерности 1-го и 2-го рода*. **Многомерность первого рода** можно иначе назвать «*вертикальной многомерностью*» или - многомерностью, дающей возможность одновременного различения и осознания онтологической уровневости. Вертикальная многомерность (многомерность 1-го рода) может быть актуализирована в результате онтологического размыкания человека (термин, введенный С. С. Хоружим), как своеобразный итог его открытия безличному бытию, в ходе которого осуществляется изменение конституции человека, происходит его переконституирование. Однако следует сразу заметить, что проблема вертикальной многомерности никак не сводится исключительно к разрешению вопроса о том, на каких основаниях может быть осуществлено уровневое деление, как эти уровни следует именовать. Актуализируется принципиально новая группа проблем, связанная с попытками осознать то, как именно человек может осуществлять многомерные (многоуровневые) познавательные акты.

Многомерность 2-го рода иначе - *горизонтальная многомерность* или многомерность, которая существует в результате проекций вертикальной многомерности на тот или иной онтологический уровень. Термин *горизонтальная* указывает на тот факт, что этот вариант многомерности реализуется в рамках одного онтологического уровня. Горизонтальная многомерность является в определенной мере вторичной, своеобразным отражением или лучше сказать - проекцией вертикальной многомерности. Рассмотренное выше различие локальных пространств смысла, которые фактически и формируют горизонтальную многомерность, возникает именно по той причине, что каждое локальное пространство формируется его создателем при фиксации внимания на том или ином онтологическом уровне (или - иерархической выборке уровней) как результат проявления той или иной онтологической установки.

Именно различие онтологических установок ведет к появлению принципиально отличных локальных пространств смысла. В этой связи можно обратить внимание на публикацию В. Н. Поруса, которая носила название «Многомерность ментальности»¹ и в которой, на наш взгляд, была осуществлена попытка осмысления именно горизонтальной многомерности, анализа ее *проективной* природы.

Говоря о многомерности первого и второго рода, следует также обратить внимание на работу В. И. Буданова, посвященную развитию идеи квантово-синергетической онтологии и представлениям о телесности в рамках этой онтологической модели². Рассматривая человека в качестве сложной развивающейся иерархической системы, В. И. Буданов размышляет о семи уровнях телесности. Несмотря на то, что в этих интуициях очевидно просматриваются следы восточных способов видения организации иерархии человека, интересной кажется сама попытка интеграции восточной традиции в современный научный контекст. И если сами уровни телесности в рассматриваемой модели достаточно естественно понимать как проявление многомерности 1-го рода, то чрезвычайно интересными оказываются следующие рассуждения автора: «Идея множественности тел порождает иллюзию бессвязности объектной онтологии человека. Проблема решается на пути восстановления структурно-функциональной целостности, для этого каждое тело взаимодействует с другим телом через своего представителя, свое подтело, принадлежащее другому телу»³. Фактически, в цитируемом фрагменте, на наш взгляд, речь идет о *проекциях* уровней или, на языке многомерности, *многомерности второго рода*.

Подводя определенный итог сказанному, можно заключить следующее.

Многомерность есть естественное проявление *онто-антропологической многоуровневости*. Соответствующие представления в настоящее время находятся в стадии самых первых прояснений и обсуждений. Необходим существенный пересмотр философской традиции осмысления онтологической уровневости

1 Порус В. Н. Многомерность ментальности // Эпистемология & философия науки. - 2010. - Т. XXIII. - №1. С. 5-16.

2 Буданов В. Г. Квантово-синергетические онтологии и постнеклассические практики. // Постнеклассические практики: определение предметных областей // Отв. ред. О. Н. Астафьева, М.: Макс-Пресс, 2008. С. 63-75.

3 Там же. С. 73-74.

в связи с формированием нового понимания субъект - объектных отношений, складывающегося в рамках постнеклассической традиции. Картезианские представления о субъект - объектной разделенности сменились представлениями о субъект - объектном *взаимовлиянии, взаимосопряжении, взаимо-со-действии*. В связи с отмеченным, онтологическую уровневость достаточно сложно уже мыслить как ту, которая существует сама по себе, без влияния антропного фактора.

На наш взгляд, под *многомерностью* следует понимать способность гносеологического субъекта одновременного **осознанно** воспринимать, как минимум, два различных онтологических уровня. Каждый из этих уровней обладает собственной *мерой* или - особым законом, системой законов, путей, с помощью которого раскрывается онтологическая природа данного уровня. Сопричастие человека в его гносеологических актах тем или иным онтологическим уровням дает ему возможность не только постижения соответствующих законов, но и самопреобразования, достигаемого в этих постижениях.

Многомерное уровневое различие становится возможным только на определенном этапе развития человека как онто-гносеологического субъекта. При этом фундаментальные практики различения и освоения различных онтологических уровней в течение тысячелетий осваивались человечеством. *Многомерность*, понимаемая как факт принятия существования хотя бы двух онтологических уровней - *человеческого* и *божественного*, является способом осознания мира, имманентно присущим человеку. Разделение мира на человеческое и божественное является первым и фундаментальным прецедентом многомерного различия. И потому сегодня, при обращении к многомерности на новом уровне развертывания гносеологических возможностей познающего субъекта, весь бесценный опыт теологических освоений оказывается особо востребованным.

Раскрытие человеческих способностей к многомерному различению многие века формировалось под воздействием первого фундаментального многомерного опыта, а именно - взаимодействия *человека с Богом*. Развитие человеческой мысли в результате теологических, христологических погружений, фактически, подготавливало к возможности многомерных восприятий. В освоении многомерности фундаментальную роль следует отнести представлениям о *синергии*,

ипостаси, энергии. В акте синергии осуществляется факт *сопричастия* онтологических уровней. Если воспользоваться терминологией, предложенной С. С. Хоружим, то можно говорить об акте антропологического или уровневого размыкания. Человек выходит за пределы частично освоенного онтологического уровня, осуществляя соединение с онтологическим уровнем принципиально иной природы. И если еще пять, десять лет тому человечество понимало, что выходит на новый уровень освоения актуализирующейся **сложности**, которую даже предлагали и предлагают иначе именовать — *complexity, сложностность, сверхсложность*, то сегодня вскрывается уже иное понимание: разобраться во всей развертывающейся сверхсложности фактически невозможно без понимания *многомерности* и освоения *многомерной методологии*.

Современное человечество оказалось в особой гносеологической ситуации, требующей практического соотнесения религиозных, философских и научных дискурсов. «Великое объединение», о котором говорили и мечтали лучшие умы человечества, перешло в фазу необходимости практической реализации. *Многомерный человек* вместе с новым именем обрел и многотрудные задачи, успешное разрешение которых только и позволит ему удержаться в новом статусе.